

Родной отец Ся Сяолань, Ся Дайюнь, был неуклюжим человеком, который многое мастерил своими руками и никогда не болтал просто так.

Захватывая канавы и сражаясь за поля, Ся Дайюнь подтверждал свою силу. Он хороший стрелок, которому древняя семья Ся указывает, куда стрелять.

Ся Сяолань подумала, что Ся Дайюнь был почти слишком своевольным. Он был «инструментом», которым управляли чужие руки, если заботился только о большой семье и маленькой родне. В семье Ся было три брата, и Ся Дайюнь был вторым и единственным, у которого не было сына. Он чувствовал, что не может встать на ноги без поддержки сына, и часто проклинал Лю Фэнь. Он напивался и даже вытворял всякие глупости.

Родная дочь, Ся Сяолань, тоже была неудачницей в его глазах.

Не стоит винить ожидания Ся Дайюня от «экзотической внешности» дочери. Понятия красоты прошлого были ограничены. Ся Сяолань выглядела симпатично, но ее лисья внешность могла привлечь лишь молодое поколение, старшие же осуждали ее красоту. Они были обеспокоены будущим, потому что ждали «бракосочетаний в дверях», а их не ожидалось.

Напротив, двоюродная сестра Ся Сяолань, Ся Цзыюй, имела яйцевидное лицо, густые брови и большие глаза. Она выглядела достойно. Кто бы не сказал, что она выглядит как хорошая девушка?

Ся Сяолань – набитое пугало. Ся Цзыюй же не была особенно умной в детстве. После окончания средней школы она внезапно изменилась, оценки стали все лучше и лучше, и в этом году она поступила в столичный университет. Семья Лао Ся взрастила золотого феникса, что не понравилось Ся Дайюню. У него была родная дочь, но особая любовь все равно – к племяннице.

Ся Цзяцинчжуан побежала ремонтировать набережную реки, чтобы заработать на проживание для Ся Цзыюй... Ся Цзыюй оставила в столице уже более 500 юаней, собранных семьей Ся. Родные боялись, что она будет много тратить в большом городе, и стали похожи на старых спекулянтов. Усердно работайте, чтобы поддержать Ся Цзыюй, студентку колледжа.

Ся Сяолань была несчастна. Она врезалась в столб и даже не поехала в больницу, заставив босоногого врача в медпункте небрежно перевязать ее рану.

Ее ждала совершенно другая судьба, но под тем же именем.

Думая о первоначальной судьбе владельца тела, Сяолань-босс хотела лишь вздохнуть.

С ее двоюродной сестрой, у которой отличный характер и академические способности, было очень трудно взаимодействовать. Деревенские жители ничего не знали и не понимали, но

мистер Ся был уверен, что в эти годы плата за обучение в колледже уже не взималась. Вместо этого страна обязалась выплачивать каждому студенту колледжа ежемесячное пособие на проживание. В решении личной жизни проблем возникнуть не должно... В 1983 году брать 500 юаней на посещение школы – это определенно лечение Бай Фумея¹.

Ся Цзыюю нравится поведение Бай Фумея, и Ся Сяолань не возражает.

Если бы вы увидели всю семью Ся, вам бы получилось их сравнить. Никто не был такой же худой, как Лю Фэнь. Они не могут выжать в кастрюлю пару стаканов маслянистой воды². Мать Ся Цзыюй тоже носит заплатанную одежду, но у нее очень румяное лицо и руки не такие, как у Лю Фэнь. Та была худая и вся в мелких морщинах.

Больше всего пострадала семья Ся Сяолань.

Ся Дайюнь хотел, как и семья, выкручиваться ради кухни, но Ся Сяолань не была уверена в Лю Фэнь.

– Мой папа вернулся. Давай посмотрим, как он выберет, кого ценит больше: племянницу или дочь.

Неизвестно, слышал ли Ся Дайюнь новости о попытке Ся Сяолань покончить с жизнью. Девушка решила дать шанс отцу изначального владельца ее тела.

Лю Фэнь почувствовала что-то неладное, опасаясь, что Ся Сяолань и ее отец столкнутся друг с другом:

– Конечно, твой папа любит и тебя, и твою кухню...

Ся Сяолань улыбнулась, и Лю Фэнь потеряла уверенность в том, что она говорила.

Любить своего племянника больше, чем дочь, – частая ситуация в сельской местности. Но Лю Фэнь никогда не видела человека, который бы заботился о своей племяннице больше, чем о родной дочери. Ся Дайюнь действительно не любил Сяолань, потому что ее мать повредила свое тело в родах и не смогла продолжать род. Мужчина в этом винил дочь.

Мать и дочь замолчали.

Ся Сяолань посмотрела на разрушенный дом и сказала:

– Я соберу немного дров и вернусь.

Она хотела по дороге осмотреть деревню Дахе и приглядеть места, где она могла бы раздобыть немного денег. Когда в кармане нет денег, так же нет уверенности. Каким бы хорошим не был замысел Лю Фэнь, она не смогла его сделать реальностью.

Деревня Дахе была очень бедна.

Конечно, в 1983 году в стране не было даже двух деревень с хорошим уровнем жизни.

Бедность – это «глубокие корни», оставшиеся от географической среды и истории, а также из-за ограничений развития. И ничего не остается, кроме как обратиться к земле, чтобы выжить. Полезно есть из земли, чтобы набить желудок.

Когда солнце садится, несколько женщин стирают белье у реки.

Как следует из названия, через деревню протекает большая река Дахе. Что касается способов заработка, то рыба в реке, возможно, никому не принадлежит и может быть продана за деньги, когда ее вылавливают. Жители деревни не боятся ездить в город продавать рыбу... Рыба появляется в реках от природы. Естественно, что эта часть реки принадлежит деревне. Это коллективная собственность всех жителей. Иногда поймать несколько рыбешек, чтобы утолить голод, нормально, но продать их недостаточно.

Сяолань никто не пытается пристыдить за то, что она ловит рыбу втайне и продает свой улов. Единственное, что есть у нее и Лю Фэнь, – это 20 килограммов сладкого картофеля. Чего стоят их мораль и нравственность, если они умрут с голоду?

Жаль, что у нее нет снастей, или даже умения ловить рыбу голыми руками.

По обе стороны реки растут густые заросли белого цветочного тростника. Если в мае Ся Сяолань все еще сможет выжать немного листьев тростника и продать их горожанам, чтобы приготовить рисовые клецки, то сейчас она деньги не заработает.

Плести циновки, начать создавать корзины на продажу?

В память о первопоселенцах люди в деревне Дахе хорошо разбираются в этом ремесле, и в каждой семье во время отдыха делают соломенные циновки и корзины. В сельской местности эти вещи, безусловно, не имеют высокой цены, а в городах этим вещам также не хватает интереса покупателей. В наши дни предметы народного быта не всем нужны. Люди в городах жаждут мяса, яиц, молока и других продуктов сельского хозяйства и животноводства.

Ся Сяолань ошеломленно смотрела на реку. Могло ли быть такое, что она была среди руководителей крупных компаний и все еще могла умереть с голоду в 1983 году? Если она хочет покинуть семью Ся, у нее должна быть возможность содержать себя и Лю Фэнь. Прежде чем они съедят 20 килограммов сладкого картофеля, ей нужно отложить какие-то припасы.

Страна погибает, и она должна уехать в город, чтобы найти возможности развиваться.

Товарооборот может принести пользу, а у сельских жителей нет нефти и воды. Если не считать промышленных товаров, таких как спички, мыло и удобрения, народ в 1983 году был полностью самодостаточен... Несколько женщин у реки указали на Ся Сяолань.

Ся Сяолань думала о том, как заработать на жизнь, собирая сухие ветки у реки. У нее не было времени заботиться об этих женщинах с длинными языками. Она не хотела тратить свою энергию на споры с другими, поэтому сделала еще несколько шагов к тростниковым зарослям рядом с коровником. Эти вонючие деревенские жители, которые рубили тростниковые жерди, не пожелали прийти.

Ся Сяолань прошла несколько шагов вглубь, и из камышей вылетели две дикие утки.

Они захлопали крыльями и снова крикнули, как будто заставляя девушку следовать за ними. Глаза Ся Сяолань загорелись. Как могли ее одурачить две дикие утки? Это шок!

Конечно же, она тщательно поискала в камышах. Там она нашла укромно спрятанное утиное гнездо.

В гнезде, сделанном из мягкой травы, в кучке лежали утиные яйца. Скорлупа их была синяя. Босс Ся ухмыльнулась при виде гнезда с яйцами дикой утки так, будто подписала контракт на сотни миллионов долларов. Одно за другим она извлекла их на свет. Это были свежие яйца – не вылупившиеся наполовину.

Всего их было 12!

Верно, в 1983 году она может жить, полагаясь на камыши на речном берегу. Сопrotивляясь желанию продолжить прочесывать камыш, она отнесла дюжину яиц дикой утки и вернулась в старый разрушенный дом с охапкой сухих дров.

– Мам, запечем сладкий картофель?

Силы для работы могут быть только на сытый желудок. Только когда вы сыты, у вас могут быть силы для работы.

Примечание:

1 ...лечение Бай Фумей – отсылка к новелле «Бай Фумей в 70-х годах». По сюжету герой получает серьезную травму ног, и его лечение требует больших материальных средств со стороны семьи.

2 Маслянистая вода - в Китае масло в большинстве случаев получают из сточных желобов. В данном значении это свидетельствует о крайней бедности семьи Ся.

<http://tl.rulate.ru/book/95179/3211586>